

Маулен Мирасович ГАЛИХАНОВ – магистр юридических наук, докторант факультета послевузовского обучения Костанайской академии МВД РК имени Ш. Кабылбаева
Республика Казахстан, г. Костанай, e-mail: MMG@yandex.ru

УДК 342.7

Для цитирования: М.М. Галиханов. Административная оперативно-проверочная работа в Казахстане: вопросы защиты прав и свобод личности // Журнал «Общество и государство». 2023. № 3 (43). С. 50-53. DOI: 10.24412/2224-9125-2023-3-50-53

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОВЕРОЧНАЯ РАБОТА В КАЗАХСТАНЕ: ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье поднят вопрос об углубленном изучении некоторых аспектов оперативно-розыскной деятельности в Казахстане, в частности, административной оперативно-проверочной работе (АОПР). Дается краткий обзор подобной работы в Российской Федерации. Приводятся аргументы, подтверждающие перспективность АОПР и указываются реперные моменты, требующие доработки.

Ключевые слова: оперативно-проверочная работа, закон, административно-правовой режим, орган-субъект, коррупциогенная норма.

Maulen Mirasovich GALIKHANOV – Master of Law, Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Studies of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Republic of Kazakhstan, Kostanay, e-mail: MMG@yandex.ru

ADMINISTRATIVE OPERATIONAL VERIFICATION WORK IN KAZAKHSTAN: ISSUES OF PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS

ANNOTATION

The article raises the issue of in-depth study of some aspects of operational investigative activities in Kazakhstan, in particular, administrative operational verification work (AOPR). A brief overview of such work in the Russian Federation is given. The arguments confirming the prospects of the AOPR are given and the reference points requiring improvement are indicated.

Keywords: operational verification work, law, administrative and legal regime, body-subject, corruption-related norm.

Рассматриваемая сфера представляет собой самостоятельный сегмент оперативно-розыскной науки, однако, с момента принятия в 1994 году Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) специалистами не изучалась.

Поэтому административную оперативно-проверочную работу можно с полным основанием отнести к значимому «белому пятну» отечественной науки ОРД, хотя ей посвящена отдельная норма. Речь идет о пункте 2 статьи 10 «Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий» Закона об ОРД:

«2. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своей компетенции по собственной инициативе, либо инициативе иных государственных органов вправе

собирать данные, характеризующие личность, необходимые для принятия решений:

– о приеме на работу или службу в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

– о допуске физических и юридических лиц к работам по охране и обслуживанию стратегических и охраняемых объектов, а также в окружении охраняемых лиц. Перечень стратегических и охраняемых объектов, а также охраняемых лиц определяется законодательством Республики Казахстан;

– по вопросам обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

– о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов и сооружений, представляющих повышенную аварийную или экологическую опас-

ность, перечень которых определяется Правительством Республики Казахстан;

– о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

– о выдаче лицензий на занятие охранной деятельностью» [1].

Что же представляет из себя административная оперативно-проверочная работа? В связи с тем, что в Казахстане данная проблема в научном плане не исследуется, следует обратиться к зарубежному опыту.

Как отмечают российские специалисты, она является одним из направлений ОРД и заключается в обеспечении административно-правовых режимов с помощью оперативно-розыскных сил, методов и средств путем сбора о лицах информации, необходимой для принятия юридически значимого решения. Это вопросы:

1) о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

2) о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

3) о допуске к участию в ОРД или о допуске к материалам, полученным в результате ее осуществления;

4) об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ;

5) по обеспечению безопасности ОРО;

6) о предоставлении либо аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника [2].

Под административно-правовым режимом понимается система юридических норм, регулирующих деятельность (отдельные действия) юридических и (или) физических лиц, а равно порядок реализации ими прав, обязанностей и ответственности в некоторых областях государственного регулирования по обеспечению безопасности общества и государства, обороны и охраны общественного порядка в стране. Особенности административной оперативно-проверочной работы относительно другого основного вида ОРД – оперативно-розыскной работы, являются следующие. Во-первых, в ходе оперативно-проверочной работы оперативно-розыскные органы (ОРО) вправе и обязаны собирать характеризующие личность гражданина (проверяемого) данные не в связи с совершением им преступления, а для решения административно-режимных вопросов. Потому в оперативно-проверочной работе основными правоотношениями являются не уголовно-розыскные, характерные для оперативно-розыскной работы, а административно-правовые, регулируемые нормами административного права. Во-вторых, принятие необходимого решения на

основании данных, полученных в ходе ОРМ, затрагивает право каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду, на выбор рода деятельности и профессии. В-третьих, оперативно-проверочная работа предназначена для обеспечения не всех административных мер, а только административно-правовых режимов [2].

Общие требования проведения административной оперативно-проверочной работы в Российской Федерации таковы:

1) сбор тех данных, в совокупности достаточных для положительного, либо отрицательного вывода по существу вопроса, возможен путем только тех ОРМ, которые законодателем разрешены к использованию для этих целей;

2) данные в ходе оперативно-проверочной работы органы-субъекты ОРД вправе собирать только в пределах своих полномочий;

3) порядок и сроки проведения проверочных мероприятий устанавливаются ведомственными нормативными правовыми актами;

4) начало сбора данных в ходе оперативно-проверочной работы должно быть связано с юридически значимым поводом (запросом и т.п.) соответствующего уполномоченного на то субъекта (государственного органа, должностного лица и др.) о необходимости проверки конкретного лица в связи с допуском к определенному виду деятельности;

5) возможность обжалования оформляемыми лицами в судебном порядке отказа органа-субъекта ОРД в допуске к соответствующему виду деятельности или отказа в выдаче лицензии (т.е. разрешения) на занятие частной детективной либо охранной деятельностью [2].

Здесь необходимо показать определенную разницу между российским и казахстанским оперативно-розыскными законами в части административной оперативно-проверочной работы. Так, согласно статье 8 Федерального Закона РФ об ОРД, в процессе такой работы разрешено осуществлять не все ОРМ; запрещено при этом проводить:

– обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;

– контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

– прослушивание телефонных переговоров;

– снятие информации с технических каналов связи [3].

Если же анализировать нормы казахстанского Закона об ОРД, то можно заметить, что здесь никаких ограничений не существует. На наш взгляд, такое положение имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Положительным является то, что органы-субъекты ОРД имеют более широкие возможности по проверке лиц, от которых в дальнейшем, возможно, будут зависеть важные государственные решения.

Отрицательным моментом является то, что весь арсенал достаточно интрузивных методов ОРД применяется в той сфере, которая не относится к преступной деятельности.

Высказать четкое однозначное мнение по данному вопросу, на наш взгляд, не представляется возможным, так как это относится к извечному балансу между общественным и личным благом. А в области ОРД эта проблема еще более сложная.

Вместе с тем, необходимо более детально изучить проблемы надлежащей защиты прав и свобод личности при осуществлении и по результатам административной оперативно-проверочной работы. Несмотря на то, что она проводится вне связи с какими-либо криминальными событиями, для проверяемых лиц по ее результатам могут наступить весьма значимые правовые последствия, связанные с ограничением его конституционного права на труд.

Хотя, по общим правилам, возникающие при этом противоречия могут быть рассмотрены через судебные инстанции, действующее законодательство не регламентирует такой порядок. При этом, не всегда они могут эффективно рассматриваться по общим правилам, так как присутствует специфика – негласный характер ОРМ, информация о которых может составлять государственные секреты.

Поэтому, на наш взгляд, действующая редакция казахстанского Закона об ОРД не дает прозрачной схемы обжалования такого решения органа-субъекта ОРД со стороны проверяемого лица. Речь идет о получении им информации о характере сведений, послуживших основанием для отказа в приеме на определенную работу или получения допуска к ней.

Если внимательно проанализировать статью данного Закона, регламентирующую соблюдение прав и свобод личности при ее осуществлении, то можно заметить, что такое право имеется только у тех лиц, виновность которых в подготовке или совершении преступления не доказана:

«3. Лицо, виновность которого в подготовке или совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность сведения, послужившие основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации в пределах, исключающих разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны.» [1].

В то же время, если ОРМ осуществлялись в рамках административной оперативно-проверочной работы, то механизма обжалования отказа в приеме на работу или получении допуска в нормах данного Закона об ОРД нет. Формально проверяемое лицо имеет право обжаловать такой отказ, но узнать, по каким основаниям ему отказали, у него права нет. Получается, нормы оперативно-розыскного закона здесь носят декларативный характер.

Более того, отсутствие прозрачного и понятного механизма обжалования в данной сфере создает явные коррупционные риски, позволяющие соответствующему государственному органу (организации) отказать «неудобному» кандидату без достаточных оснований.

Поэтому данная коррупциогенная норма нуждается в изменении. С этой целью, предлагается изложить пункт 3 статьи 5 казахстанского Закона об ОРД в следующей редакции:

«3. Лицо, виновность которого в подготовке или совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность сведения, послужившие основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации в пределах, исключающих разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны.

Лицо, в отношении которого собирались данные, необходимые для принятия решения, предусмотренного пунктом 2 статьи 10 настоящего Закона, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о характере имеющейся в отношении него информации, повлиявшие на принятие отрицательного решения, в пределах, исключающих разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны.

В случае признания необоснованным решение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю, суд своим мотивированным решением, а прокурор в порядке прокурорского надзора может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи».

По нашему убеждению, предлагаемая норма логично дополнит механизм обжалования результатов административной оперативно-проверочной работы, сделает его гораздо прозрачнее и менее коррупциогенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения 06.06.2023 г.).

2. Административная оперативно-проверочная работа ОРД. Понятие административной оперативно-проверочной работы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studme.org/274851/pravo/administrativnaya_operativno-proverochnaya_rabota (дата обращения 02.07.2023 г.).

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=413537&dst=100001#nfaE3TUsPMY7a2F1> (дата обращения 16.04.2023 г.).

SPISOK LITERATURY:

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII «Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti». – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158
(data obrashcheniya 06.06.2023 g.).

2. *Administrativnaya operativno-proverochnaya rabota ORD. Ponyatiye administrativnoy operativno-proverochnoy raboty.* – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: https://studme.org/274851/pravo/administrativnaya_operativno-proverochnaya_rabota

(data obrashcheniya 02.07.2023 g.).

3. *Federalnyy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 01.04.2022) «Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti».* – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LA W&n=413537&dst=100001#nefaE3TUsPMY7a2F1>
(data obrashcheniya 16.04.2023 g.).

